

Читательская деятельность и культура чтения

Автором дается теоретическое обоснование термина «читательская деятельность», описаны содержательные признаки этой деятельности. Приводятся характеристики квалифицированного читателя.

Ключевые слова: читательская деятельность, этические ценности, произведение искусства, литература, анализ.

Читай не затем, чтобы противоречить и опровергать; не затем, чтобы принимать на веру, и не затем, чтобы найти предмет для беседы; но чтобы мыслить и рассуждать.

Ф. Бэкон

Актуальность разработки теоретических и практических оснований руководства читательской деятельностью объясняется тем очевидным фактом, что сформировать способности к полноценному чтению возможно, лишь опираясь на осмысленный и переработанный опыт исследования феномена чтения. Начнем традиционно, с определения понятий.

Читательская деятельность (наряду с читательским сознанием и читательским общением) является способом бытия человека, одной из сфер проявления читательской культуры. В ней накапливается и реализуется собственный читательский опыт и опыт взаимодействия с другими читателями, происходит эмоциональное и интеллектуальное развитие личности. Регулятором этой деятельности, средством ее переживания, познания и оценки служит читательское сознание — «высшая форма отражения читательской действительности, читательского мира» [4]. Читатель не только воспринимает, познает, переживает и оценивает прочитанное, но и преломляет в своем сознании в соответствии с разнообразными личными и общественными потребностями, а затем применяет полученное в других видах жизнедеятельности (профессиональной, досуговой, семейно-бытовой и т. д.).

Особой природой словесного творчества, в освоении которого участвуют и ум, и чувства, и воображение, обусловлен тот факт, что читательская деятельность складывается из *эстетической, познавательной и мыслительной*.

Литература оказывает мощное эмоциональное воздействие, доставляет интеллектуальное, а иногда и чувственное наслаждение. Если содержание научной истины или даже моральной

**Ольга Викторовна
Вороничева,**
старший преподаватель
Брянского филиала
Московского университета
МВД России,
кандидат филологических наук

доктрины усваивается непосредственно разумом, то содержание произведения словесного творчества необходимо пережить, чтобы понять. Без эстетического, образного восприятия невозможно постижение художественного текста, поскольку оно должно сопровождаться заинтересованной эмоционально-личностной реакцией¹. Без любви к книге невозможно ни познание, ни постижение заложенных в ней ценностей.

Современным рациональным обществом, к сожалению, недооценивается значимость совершенствования человеческой чувственности. Между тем история жизни человечества и каждого отдельного индивида наглядно показывает, что очень и очень многое в жизни определяется и решается на уровне чувственных, эстетических, а не логических взаимодействий. Еще Ж.-Ж. Руссо заметил: «только размышляющий человек — просто испорченное животное». Именно эмоциональное переживание составляет особую сферу духовной жизни человека, а уровнем эмоциональной восприимчивости определяется и степень развития интеллекта, и нравственные ориентиры личности. «Эмоциональное начало пронизывает все стороны человеческого «я», его нельзя отделить ни от характера человека, ни от его поведения, ни от отношения к миру и, следовательно, к книге и чтению» [19].

Средствами художественной образности продолжается извечная этическая беседа о природе добра и зла. Неслучайно В.Г. Белинский был убежден, что «отделить вопрос о нравственности от вопроса об искусстве так же невозможно, как и разложить огонь на свет, теплоту и силу горения» [3]. Вопрос соотношения искусства и нравственности представляет собой серьезную культурологическую проблему, поскольку, по замечанию Ю.М. Лотмана, воплощаемые ими «полярные начала осуществляют себя во взаимном конфликте». «Сама решительность, с которой эстетика отрицает неизбежность этического прочтения искусства, сама энергия, которая тратится на подобные доказательства, является лучшим подтверждением их незыблемости. Этическое и эстетическое противоположны и неразделимы как два полюса искусства» [10]. Возрастание этических ценностей в искусстве ученый объясняет тем, что воссоздаваемый художественный мир отличается от реального резким увеличением свободы, благодаря чему искусство оказывается «как бы вне морали». Оно делает возможным не только запрещенное, но и невозможное. «Литературные сюжеты переносят человека в ситуацию свободы и исследуют избираемое им при этом поведение... Таким образом, любое произведение искусства задает некоторую норму, ее нарушение и установление — хотя бы в области свободы фантазии — некоторой другой нормы» [11]. «Мысленный эксперимент, позволяющий проверить неприкасаемость тех или иных структур мира» [12] Ю.М. Лотман называет гениальным свойством искусства, выступающего по отношению к реальности как «область свободы. Но само ощущение этой свободы подразумевает наблюдателя, который бросает взгляд на искусство из *реальности*. Поэтому область искусства всегда включает чувство отстраненности. А это неизбежно вводит механизм этической оценки» [13].

Этические ценности, волей творца преобразованные в художественные образы, обретают величайшую силу воздействия и являются средством формирования системы ценностей личности. Наблюдается строжайшая закономерность: чем талантливее писатель, чем ярче язык художественной выразительности, тем сильнее влияние исповедуемых им идей, тем вероятней реализуется созданная им картина мира.

Воспитательное влияние — одно из наиболее социально значимых моментов существования искусства, поэтому оно является составной частью системы социальных институтов, призванных формировать мировоззренческие установки личности, содержание ее идеалов, ценностно ориентировать человека, максимально приближая его к ценностям общества. Воспитывающее значение произведений искусства и литературы было осознано еще в античности. Важно только не сужать это значение, не понимать его упрощенно, как выполнение какой-то конкретной дидактической задачи. Чаще всего в воспитательной функции искусства акцент делается на том, что оно учит подражать положительным героям или побуждает человека к тем или иным

конкретным действиям. По мнению некоторых критиков, положительный литературный герой обязательно должен являть собой образец для подражания. Такая постановка вопроса ведет к вульгаризации и значительно упрощает роль литературы, а произведение в целом приобретает ярко выраженный дидактический характер. «Чрезмерная идеализация, когда герой “слишком безупречен”, вызывает отрицательную реакцию читателя, поскольку превращает образ в чистую абстракцию» [9]. Задача читателя в этом случае сводится к бездумному копированию определенных свойств и качеств, а литература лишается своей главной функции — побуждать к мысли, рефлексии, творчеству.

Нравственный потенциал произведения становится достоянием читателя только в результате рефлексии по поводу прочитанного, поскольку этические ценности произведения не формулируются автором, а извлекаются в процессе читательской деятельности. Чтение, по В.О. Скитневскому, — это философствование, т. е. то, что присуще природе человека, что создает цельность его внутреннего мира и помогает постигать законы Вселенной. Смысл чтения «состоит в выработке собственного отношения к прочитанному и соотнесении своего понимания с множеством других... Иными словами, чтение — это занятие принципиально диалогическое, даже полилогическое, а читательское самоопределение по поводу прочитанного — важнейшая и для молодежи вряд ли чем заменимая школа самоопределения» [18].

Развитие способности к пониманию художественного произведения и его анализу напрямую связано с совершенствованием навыка осмысления окружающего мира. От способности читателя к **мыслительной деятельности** зависит его способность воспринимать художественный образ² во всем богатстве смыслов и умение вступить в диалог с автором. Писатель всегда рассчитывает на отклик читателя: на его самостоятельную мысль, на его эмоциональную реакцию, на способность создавать образы в ответ на образы писателя, на активность ассоциативных связей. По мысли Г. Лихтенберга, «читать означает “брать в долг”, а сделать на основе этого открытие — значит “уплатить долг”». Создание нового из уже сотворенного называется читательским творчеством. Оно является прерогативой не только художественной литературы, но и других видов текстов, поскольку знание, полученное из научного текста думающим читателем, — уже новое знание, трансформированное и ассоциированное с его собственными вопросами и интересами: происходит не просто восприятие чужого, но и генерирование своего. Этот вывод совпадает с известной формулировкой Н.А. Рубакина: «Чтение — это создание собственных мыслей при помощи мыслей других».

Именно наличие творчества читателя позволило Н.А. Рубакину сформулировать известный вывод: «Сколько читателей, столько и содержаний произведения» и подчеркнуть, что главное в чтении не текст сам по себе, а мысли, чувства, образы, вопросы, которые рождаются в душе читателя. Концепция чтения как созидающей деятельности в последние годы заявляет о себе все активнее. Начало ей положено еще в XIX в. в трудах В.П. Острогорского, В.Я. Стоюнина; в XX в. ее развили М.А. Рыбникова, Н.А. Рубакин, Л.С. Выготский, В.А. Сухомлинский. Особенно четко она была очерчена в статье эстетика В.Ф. Асмуса «Чтение как труд и творчество», написанной в начале 1960-х годов. В конце 1980-х гг. ее философски разработал А.М. Левинов в труде «Автор — образ — читатель». Суть концепции состоит в том, что чтение — это вид творчества, сходный по природе с литературным творчеством, «требующий высокого напряжения интеллекта и чувств, памяти и воображения, опирающийся на всю духовную сферу жизни человека и непосредственно от нее зависящий» [1].

Чтение — это не только источник эстетического и интеллектуального наслаждения, но один из способов **познания** мира. Литература способствует естественному погружению в родной язык, раскрывает его тайны. Каждое литературное произведение в той или иной мере является фрагментом «энциклопедии жизни». Наряду с другими видами искусства, но гораздо активнее их литература целенаправленно создает летопись исторической жизни нации, продуцирует и оформляет идеологию, осуществляет преемственность между поколениями. С помощью литературы человек способен узнать такие вещи о себе и о мире, каких бы он не узнал с помощью самой точной и строгой науки. «Произведения искусства дают возможность понять, что такое человек и то общество, в котором он живет, понять не в философском или психологическом смысле, а с помощью образов, делающих более ясным наш опыт» [14]. Кроме того, постоянное чтение является основой формирования навыков общения, помогает выразить себя, развивает память, формирует и обогащает личный словарь.

Чтение столь же многомерно, как и сама жизнь, поскольку жизнь в художественном произведении открывается в своем естественном течении. Универсальность литературы как способа познания признается многими мыслителями и художниками. Р. Барт, например, утверждает, что нет «ни одной научной материи, которой не касалась когда-то мировая литература; мир литературного произведения всеобъемлющ и охватывает все виды знания» [2]. Словесное искусство интересует вся система отношений человека и мира: отношение личности к себе, к другим людям, к обществу, человечеству и его истории, к

природе, к материальной и духовной культуре, к Вселенной. Этим оно в корне отличается от сопредельной сферы духовной деятельности человека — науки, которая всегда конкретна; ей не под силу мироздание в его целостности, она дробит его на части, стороны, аспекты, анализирует и упрощает.

Процесс художественного восприятия зависит от многих факторов, и прежде всего от индивидуального «горизонта понимания» и готовности читателя проникнуть в суть авторского замысла. Поэтому вполне уместно говорить о квалификации читательской деятельности или культуре чтения.

Культура чтения — это способность к восприятию произведения во всей его глубине и целостности, понимание его как уникального посредника между автором и читателем. Иначе говоря, это читательская деятельность, предусматривающая вступление читателя в «диалог согласия» (М.М. Бахтин) с автором художественного текста, использование литературоведческого знания в качестве инструмента для интерпретации произведения, а также способность читателя соотносить свое понимание произведения с внетекстовой информацией (фактами биографии писателя, историческими событиями, данными литературоведческой науки и т. п.).

Овладеть культурой чтения — значит научиться понимать автора, а сам процесс чтения осознавать как диалог, особый вид общения, беседу между автором и читателем. Посредником при этой беседе является текст, на основе данных которого и личных ресурсов (языковых, интеллектуальных, культурных, душевных и пр.) читатель создает собственную интерпретацию. Необходимо помнить, что чтение — это диалог автора с читателем, а не наоборот. Содержание текста — это открытие писателя, его взгляд на мир, его умение выразить этот взгляд словами, его мастерство, делающее эти слова понятными для читателя, и не просто понятными, а увлекательными.

В философии искусства существует понятие *правильная интерпретация*, которое предполагает, что познание произведения тесно переплетено со стремлением и способностью воспринимать произведение искусства как целое [15]. Дискретное восприятие отдельных подробностей, смыслов и мотивов — в основе читательского произвола, забвения автора, его замысла и идеи, поскольку видение творца — это всегда видение целого. Однако читателю оно неизвестно, поэтому ему приходится искать свою собственную интерпретацию. При этом необходимо стремиться, чтобы объяснение произведения было близко к его трактовке автором. Это единственная точка пересечения ценностей людей разных культур, эпох, социальных слоев, мировосприятий. Более того, понимание автора составляет суть чтения. Однако предположить существование единого для всех *правильного понимания*, которое максимально близко к авторскому замыслу, возможно только теоретически; практически оно недостижимо. Об этом же свидетельствует неопровержимый факт: история искусств была и остается «полем бесконечных споров и столкновений разных, нередко диаметрально противоположных, интерпретаций» [16].

Исходя из того что художественный текст допускает возможность различных трактовок, представляется целесообразным говорить о *полноценном*, а не о *правильном понимании* художественного произведения. Полноценное понимание произведения свидетельствует о высоком уровне литературного развития и способствует формированию личности читателя. Оно характеризуется наличием эстетических оценок, личностным отношением к прочитанному, восприятием единства содержания и формы, логического и образного, эмоционального. Полноценное восприятие художественного текста — это выявление скрытых смыслов, образов, представлений, иными словами, актуализация стоящих за словами, открыто не выраженных мыслей, чувств, переживаний и др.

Чем глубже и полнее воспринято читателем то или иное произведение, тем большее воздействие на личность оно оказывает. На развитие способности к чтению ничтожно мало влияет количество прочитанного. Для совершенствования навыков читательской деятельности первостепенное значение имеет качество — *что и как* прочитано. «Конечно, в чтении (как и в личной беседе) важное значение имеет, *кто* является автором (или собеседником). Чтение дешевого, не отличающегося высокими художественными достоинствами романа

напоминает сон наяву. Такое чтение не вызывает продуктивной реакции; текст просто проглатывается, как проглатывается телевизионное шоу или хрустящий картофель, который мы жуем, уставившись в телевизор. Однако чтение романа, скажем, Бальзака может быть продуктивным и вызывать внутреннее сопереживание — то есть представлять собой чтение по принципу бытия» [21]. В умении выбирать писателя-собеседника, безусловно, проявляется уровень читательской грамотности. Но «если еще вопрос о том, что читать, в особенности школьникам, периодически всплывает в общественном сознании, то вопрос о том, как мы читаем, интересует, да и то не слишком, только узких специалистов» [18]. Уже в 1930-е гг. А.М. Левидов подчеркивал важность задачи «научить читать художественную литературу», «повысить культуру чтения художественной литературы». В наши дни, несмотря на обилие интересных программ и методических разработок, большое количество самых разных техник и приемов чтения, эта задача стоит не менее остро. Главная проблема здесь — в отсутствии ясной системы целей и ценностей.

На основе сказанного можно реконструировать образ культурного (квалифицированного, эстетически развитого, идеального) читателя. *Культурный читатель* — это человек «с глубоко вкоренившейся потребностью книги» [7]; для него «всегда лично значим чужой текст и чужой (авторский) смысл; ему свойственна привычка осмысливать прочитанное и формулировать к нему свое отношение. Назовем качества, которыми должен обладать культурный читатель:

- готовность вступить в диалог с автором художественного текста, к адекватному и ответственному пониманию его позиции;

- способность к критическому мышлению, к творчеству и рефлексии, к собственному суждению о произведении и жизненных явлениях, в нем отраженных; способность к критическому анализу — «процессу, гораздо более сложному, чем простое понимание текста. Здесь читатель выступает как личность, имеющая свое мировоззрение и сопоставляющая его с мировоззрением автора» [4];

- владение способами, позволяющими переходить от «первоначального целостного впечатления-переживания, вопросов и догадок о смысле произведения через наблюдения над текстом и анализ его строения и “устройства” мира героя — к синтезу, то есть к пониманию смысла произведения как целого, во всей полноте связей и соотношений его аспектов и элементов» [8];

- стремление проникнуть в атмосферу времени, в котором разворачиваются события произведения; воспринять уникальные знания, не сохранившиеся ни в каком другом письменном источнике;

- развитая восприимчивость к искусству слова; умение постигать авторское слово во всех его эмоциональных тонкостях и дополнительных смысловых оттенках и значениях, способность воссоздавать стоящие за ним зрительные и слуховые образы;

- ассоциативное мышление, умение сопоставить разделенные временем и пространством события. Читатель не только «вычитывает» что-то из текста, но и вспоминает, включает в процесс восприятия текста свои собственные знания, мысли, чувства и другие составляющие своего жизненного и читательского опыта;

- широкое представление о духовных ценностях (в противовес сугубо бытовому представлению об идеалах, постижению этических норм исходя только из законов житейской логики);

- потребность в расширении границ своего эмпирического существования; склонность к переживанию чужого эмпирического опыта, к осмыслению проблемы морального выбора (в противовес замкнутости на собственных идеалах), ибо «сфокусировавшая в себе эмоциональный опыт человечества художественная литература рассчитана на тех, кто опыт, пережитый другим, способен воспринять как свой» [20];

- владение языком художественных образов;

- наличие литературного вкуса, основанного на художественном образовании, способность к самостоятельному, осознанному и мотивированному выбору книг; умение воспринимать произведение в единстве формы и содержания, объективного изображения и субъективного выражения. Хороший читатель способен самостоятельно воспринимать художественное произведение на уровне подтекста; осознает литературу как часть культуры, которая сохраняет и транслирует нравственные ценности, выработанные человечеством и народом.

Развернутую характеристику идеальному читателю дал В.З. Осетинский: «Каждый раз, приступая к чтению книги, он сталкивается с трудностью ее понимания; каждый раз он задает себе вопрос, что значит понять эту книгу и как он может это сделать. Он знаком с разными представлениями о том, что такое литература, и с разными способами понимания текстов. В его мышлении вступают в диалог “историк” и “формалист”, ученик Лотмана и приверженец Бахтина, поэт и строгий ученый. “Идеальный читатель” “Гамлета” никуда не спешит. Он долго читает и перечитывает трагедию, пытаясь понять, как она “сделана”, в чем был замысел Шекспира и что открывает в трагедии он сам, как читался “Гамлет” в начале XVII в. и как он читается в XXI веке. Он отождествляет себя с героем, погружаясь в мир трагедии, — и в то же время спокойно анализирует текст, замечая приемы его построения, сквозные мотивы, двусмыслен-

ности. Он всегда помнит, что “Гамлет” был написан в елизаветинской Англии и его проблематика была порождена именно этой эпохой. И в то же время читает эту трагедию так, как если бы она была ответом Шекспира на пьесы Беккета или Софокла. “Идеальный читатель”, повторим, владеет основами разных теорий и дискурсов и умеет сводить их в диалоге, он постоянно развивает, совершенствует эту способность, применяя ее к новым текстам. Понятно, что он читает не только собственно художественные произведения, но и теоретико-литературные исследования, тексты литературоведов, критиков, поэтов, размышляющих о книгах. При этом ему интересен не только результат исследования, но сам способ размышления» [17].

Талантливо написанная книга предполагает талантливого читателя, поскольку чтение — это творчество, а порой и искусство (в зависимости от степени читательской одаренности). Проявить себя в нем может только тот, кто в совершенстве освоил читательскую технику. Поэтому начальная литературоведческая подготовка необходима. Она задает направление развития читательских умений и совершенствует читательскую компетентность, помогает воспитать читателя квалифицированного, развитого, стремящегося разобраться в своих впечатлениях, подвергнуть их рационально-понятийной обработке.

Для того чтобы наслаждаться искусством, нужно развивать в себе высокую культуру художественного восприятия, т. е. чтению нужно специально учить и учиться [18]. Однако смысловое восприятие художественного текста должно быть *самостоятельной* деятельностью читателя. Сама природа словесного творчества побуждает к развитию культуры понимания текста и творческому мышлению, к исследованию и познаванию. При всей своей сложности процесс этот увлекательный, поскольку позволяет погрузиться в мир поэзии, наполненный особыми смыслами и знаниями о мире и человеке. «Однажды прикоснувшись к удивительному таинству книги, человек “заболевает ею навсегда”» [5].

Трудно возразить С.В. Федорову в том, «что любовь к чтению — свойство людей талантливых и неординарных» [6]. Читательская одаренность — в основе успеха в любой сфере деятельности, поэтому она требует к себе особенно бережного отношения и внимания. В читательской деятельности реализуются талант визуализации, способность к рефлексии и духовному поиску, совершенствуются психические и мыслительные процессы, эстетические, познавательные потребности и способности человека, который вовлекается в процесс обретения истины через постижение авторской мысли, выраженной языком художественных образов.

Примечания

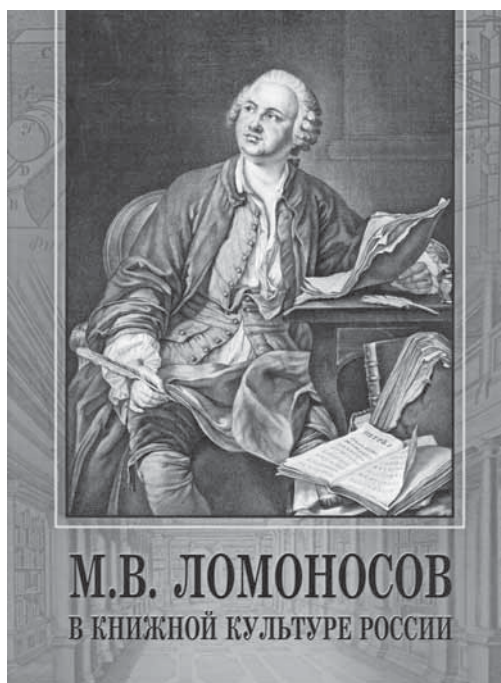
- ¹ Считается, что способность к эстетическому чтению зависит от личности читателя, хотя мнение теоретиков расходится относительно природы чтения: одни исследователи рассматривают восприятие прекрасного как чисто физиологическое свойство, другие — как результат воспитания, образования, накопленного художественного опыта. Скорее всего, истина где-то посередине: на чтение конкретного человека влияют и физиологические (способность видеть, слышать, чувствовать), и культурные (грамотность, опыт чтения различных текстов и специальные знания) свойства.
- ² Неслучайно все свойства художественного образа: метафоричность, ассоциативность, многогранность, недосказанность, нераздельность эмоционального и рационального, оригинальность и т. д. — присущи нашему мышлению.

Список источников

1. Асмус В.Ф. Вопросы теории и истории эстетики: сборник статей / В.Ф. Асмус. — М.: Искусство, 1968. — С. 44.
2. Барт Р. Избр. работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. — М., 1994. — С. 375.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений Д.И. Фонвизина... // Белинский В.Г. Собрание сочинений: в 9 т. — Т. 2. — М.: Художественная литература, 1976. — С. 95.
4. Бородин В.А. Читательское развитие личности: теоретико-методологические аспекты: автореферат диссертации ... д-ра пед. наук / В.А. Бородин. — СПб.: СПбГУК, 2007. — С. 14, 24.

5. Гир П. ...Как первая любовь // Читающая Россия: мифы и реальность: сб. ст. по проблеме чтения. — М.: Либерия, 1997. — С. 175.
6. Диалоги о литературе, литературоведении и методике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mlis.fobr.ru/metodika/prepod/dialogs/04/>.
7. Кржижановский С. Читатель // Лит. энцикл.: словарь лит. терминов: в 2 т. — М., Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. — Т. 2. П—Я. — С. 1096; см. также: <http://febweb.ru/feb/slt/abc/1t2/1t2-a941.htm>
8. Лавлинский С.П. Технология литературного образования. Коммуникативно-деятельностный подход: учеб. пособие / С.П. Лавлинский. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — С. 41.
9. Левидов А.М. Автор — образ — читатель / А.М. Левидов. — Л.: ЛГУ, 1983. — С. 206.
10. Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Ю.М. Лотман. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2001. — С. 129.
11. Там же. — С. 131.
12. Там же. — С. 130.
13. Там же. — С. 129.
14. Никитина И.П. Философия искусства / И.П. Никитина. — М.: Омега-Л, 2008. — С. 226.
15. Там же. — С. 99.
16. Там же. — С. 100.
17. Осетинский В.З. «Читатель» и «теоретик» в диалоге о волшебной сказке (литература в школе диалога культур) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.culturedialogue.org/drupal/ru/node/187>
18. Рац М. Практика свободных граждан / М. Рац, Ю. Грязнова // Независимая газ. — 2008. — 12 нояб.
19. Тихомирова И.И. Учить языку высоких чувств // Читающая Россия: мифы и реальность: сб. ст. по проблеме чтения. — М.: Либерия, 1997. — С. 131.
20. Там же. — С. 132.
21. Фромм Э. Иметь или быть / Э. Фромм. — М.: Прогресс, 1990. — 330 с.

Анонс

М.В. Ломоносов в книжной культуре России / [сост. М.Е. Ермакова]. — М.: Пашков дом, 2010. — 143 с.

Издание посвящено 300-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова (1711—1765) — первого русского ученого, чьи труды имеют мировое значение. Необъятность интересов, результаты, которых он добился в разных областях науки и искусства, ставят его на одно из самых видных мест в культурной истории человечества.

Российская государственная библиотека располагает многочисленными публикациями произведений М.В. Ломоносова, начиная с XVIII в. по настоящее время. Каждое из них интересно по-своему. Все вместе они дают исчерпывающее представление о трудах великого русского ученого.

Представлены книжные издания и иллюстративный материал из собрания Российской государственной библиотеки, посвященный жизни и деятельности Ломоносова, его ближайшему окружению, учителям, ученикам.

Включена также историко-аналитическая статья, в которой показано место и значение изданий научных и литературных трудов М.В. Ломоносова в книжной культуре XVIII—XXI веков.

Предназначено для широкой читательской аудитории.

119019 Москва, ул. Воздвиженка, 3/5,
Российская государственная библиотека,
издательство «Пашков дом»
e-mail: pashkov_dom@rsl.ru
факс: (495) 695-59-53